

Докучаев Денис Сергеевич¹,
Докучаева Наталья Александровна²

ГБУИО «Ивановский государственный историко-краеведческий музей им. Д.Г. Бурылина»,
отдел «Центр музейного туризма», г. Иваново, Российская Федерация

¹ к.филос.н., заведующий отделом, докторант Ивановского государственного
университета, den-dokuchaev@mail.ru;

² к.и.н., научный сотрудник отдела, natdok85@gmail.com

ПУТЕШЕСТВИЕ КАК ОСВОЕНИЕ ПРОСТРАНСТВА: КАНИКУЛЯРНЫЕ ПОЕЗДКИ В КРЫМ НА РУБЕЖЕ XIX–XX ВЕКОВ (на примере семьи иваново-вознесенского фабриканта и мецената Д.Г. Бурылина)*

Если в начале XIX в. крымские путешествия только входят в моду в среде русского дворянства, то к концу века это веяние выходит за рамки аристократических увлечений. В Крым устремляются купцы и фабриканты, мещане и служащие. Статья посвящена изучению обстоятельств каникулярных поездок в Крым семьи иваново-вознесенского фабриканта и мецената Д.Г. Бурылина на рубеже XIX–XX вв. Дмитрий Бурылин (1852–1924) — фабрикант, меценат, коллекционер, основатель Музея в Иваново-Вознесенске — был видным общественным деятелем российской провинции рубежа XIX–XX вв. Семья Бурылиных много путешествовала как по Российской империи, так и за ее пределами. Крым был излюбленным местом отдыха семьи Бурылиных. Причем, если в самом начале 1900-х гг. полуостров служил только отправной точкой для морских поездок по Южной Европе (парходами Российского общества торговли и пароходства из Севастополя), то уже в 1910-е гг. Бурылины осваивают Южный берег Крыма, оставаясь там продолжительное время. Туда едут, чтобы поправить здоровье, познакомиться с древней и средневековой историей. Такие каникулярные поездки были еще и формой семейного воспитания. Бурылины несколько раз бывали в Ялте, останавливаясь в фешенебельных отелях того времени — «Метрополе» и «России». На отдыхе в Алушке и Гурзуфе они получали лечение у ведущих врачей того времени, а в Феодосии коллекционер Д.Г. Бурылин впервые познакомился с творчеством Ивана Айвазовского. Впоследствии это знакомство переросло в увлечение, и основатель Музея в Иваново-Вознесенске пополнил свое художественное собрание работами великого мариниста. Источниковой базой исследования является сохранившаяся в фондах Ивановского государственного историко-краеведческого музея переписка членов семьи.

Ключевые слова: каникулярные поездки, Дмитрий Бурылин, путешествие как освоение пространства

Каникулярные поездки по Российской империи были чрезвычайно популярными среди подданных, имевших особый имущественный статус. Семьи фабрикантов, заводчиков и предпринимателей активно путешествовали по окраинам империи. Не только Запад и Северо-Запад (Польша или Финляндия) привлекали внимание состоятельных людей. Традиционно Крым в теплый период года пользовался спро-

сом. Если в начале XIX в. крымские путешествия только входят в моду в среде русского дворянства, то к концу века это веяние выходит за рамки аристократических увлечений — в путешествия отправляются купцы и мещане. Но что их так привлекает в Крыму? Почему именно туда отправляются на отдых и лечение?

На протяжении всего XIX в. (с перерывом на Крымскую войну) формировался

* Статья подготовлена в рамках музейного исследования «Открытки со всего света и открытие Света», поддержанного Благотворительным фондом Владимира Потанина в 2014 г. по итогам XI грантового конкурса «Меняющийся музей в меняющемся мире».

образ Крыма как региона, который обладает природным и культурно-историческим своеобразием. Это привлекало туда туристов и путешественников, причем не только из Российской империи, но и из-за рубежа. Как полагает А.С. Киселева, *«новые штрихи в курортный образ Крыма в середине XIX века добавило бурное строительство южных имений для русской знати, которые регулярно посещали исключительно с целью отдыха от столичной суеты как хозяева, так и многочисленные гости. И, наконец, в конце XIX в., рекреационный образ Крыма приобрел, пожалуй, свою самую важную черту, являющуюся характерной до сих пор, — лечение и оздоровление»* [1, с. 431].

Целью статьи является изучение обстоятельств каникулярных поездок в Крым семьи иваново-вознесенского фабриканта и мецената Д.Г. Бурылина на рубеже XIX–XX вв. Источниковой базой исследования является сохранившаяся в фондах Ивановского государственного историко-краеведческого музея переписка членов семьи, которая представлена несколькими открытыми письмами, отправленными из различных крымских курортов — прежде всего Ялты, Алупки, Феодосии.

Важно понимать особенности почтовой открытки как исторического источника. М.В. Сумбур справедливо замечает, что *«открытки являются ценным свидетельством массовой культуры конца XIX — начала XX века. Они олицетворяли собой и формировали новый стиль коммуникации. Общение через почтовые открытки изначально было более доступным, быстрым и распространенным способом почтовых отправок, карточки продавались «готовыми» к отправлению»* [2, с. 67]. Открытые письма в кон. XIX — нач. XX вв. становятся неотъемлемой частью быта и культуры Российской империи. Почтовые карточки можно рассматривать еще и в качестве записок путешественника по нескольким причинам: 1) открытка имеет место и время (дату) создания; 2) открытка представляет собой его-документ; 3) содержание открытки указывает на детали путешествия. Не-

сколько открыток из одной поездки образуют комплекс записей о конкретном путешествии, позволяют охарактеризовать его маршрут и обстоятельства.

Для человека эпохи модерна, в отличие от современного путешественника, маршрут очень важен. Не менее важна сама этапность дороги. Это своеобразное преодоление границ и препятствий на пути к «чужому» пространству как конечной цели и его освоению. Поэтому практически каждая большая остановка на маршруте сопровождалась весточкой домой. Тогда семейные, пускай и через какое-то время, но тоже смогут мысленно пережить этот маршрут и обстоятельства дороги.

Мысленному переживанию маршрута и места, где оказался человек, помимо основного послания, способствует и визуальная составляющая открытки. Лицевая сторона с изображением того или иного города, страны всегда является репрезентативной, поскольку включает в себя определенные символы, непосредственно исходящие из этого места. Причем выбор открытки зачастую делался осознанно (правда, из ограниченного числа доступных для отправления карточек). Как справедливо замечает Д.В. Яшный, в различных исторических исследованиях *«визуальные документы долгое время ставились в подчиненное положение относительно письменных: использовались для дополнения последних или как вспомогательный иллюстративный материал для повышения репрезентативности исследования»* [3, с. 171]. Очевидно, что сейчас вектор в культурологических и исторических исследованиях смещается от «текстуальности» к «визуальности» открытки, однако, на наш взгляд, в работе с подобными источниками следует искать «золотую середину».

Дмитрий Геннадьевич Бурылин (1852–1924) — фабрикант, меценат, коллекционер, основатель Музея в Иваново-Вознесенске — был видным общественным деятелем российской провинции рубежа XIX–XX вв. О.В. Стукалова пишет, что *«коммерсант и организатор мощного производства (под руководством*

Бурылина находился целый комплекс фабрик), он не чуждался общественной деятельности, в течение более двух десятков лет становясь гласным (то есть депутатом) городской Думы» [4, с. 114]. Его семейная жизнь складывалась нелегко. Он был дважды женат. Первая супруга скорострительно скончалась в возрасте 28 лет, оставив четверых детей — Александру, Ивана, Елизавету и Елену. Вторым браком Д.Г. Бурылин сочетался с дочерью небогатого ярославского купца Александра Носкова. Брак оказался счастливым. Семья Бурылиных пополнилась еще пятью детьми — Ксенией, Сергеем, Милицей, Софьей и Диодором. Семья была очень дружной. Д.Г. Бурылин принимал самое активное участие в воспитании детей. Всячески поддерживал стремление к образованию всех членов семьи, хотя сам не получил сколь-нибудь системного знания. Одной из форм семейного воспитания и образования были каникулярные поездки. Бурылины много путешествовали — не только по просторам Российской империи, но и за ее пределами: Англия, Австрия, Германия, Греция, Египет, Италия, Франция, Швейцария — это далеко не полный список. В 1913 г. Дмитрий Геннадьевич и Анна Александровна Бурылины отправляются даже в двухмесячный ближневосточный вояж. Они посещают Османскую империю, Грецию, Палестину, Египет. Из этого путешествия коллекционер привозит в Иваново-Вознесенск восточные редкости и древности, в том числе египетскую мумию [5]. Если за рубежом Д.Г. Бурылин ездил с супругой или кем-то из дочерей в качестве переводчиков, то по России старались путешествовать всей семьей.

Крым был излюбленным местом отдыха семьи Бурылиных, однако стал таковым для семьи не сразу. В самом начале 1900-х гг. полуостров служил лишь отправной точкой для морских поездок по Южной Европе (пароходами Российского общества торговли и пароходства из Севастополя). Так, в фондах Ивановского государственного историко-краеведческого музея хранится несколько писем [6, 7] из Севастополя, в которых члены

семьи сообщают, что благополучно добрались в порт.

Начиная с 1910-х гг. Бурылины осваивают Южный берег Крыма, оставаясь там продолжительное время. Видимо, это было связано с возрастающей популярностью полуострова как курорта в нач. XX в. Во многом этому способствовало внимание императорской семьи к Крыму. В 1911 г. Николай II строит в Ливадии Белый дворец (фактически вторую летнюю резиденцию), и курортный статус места существенно возрастает. Стоит заметить, что с началом Первой мировой войны и закрытием европейских курортов в Крым устремляется еще больше публики. 1914–1915 гг. стали для полуострова массовыми в плане путешественников. Однако подъем этот был краткосрочным. Начиная с 1916 г. поток туристов резко падает — кризисные явления наблюдаются во всей Российской империи.

Семья Бурылиных добиралась до Крыма обычно железнодорожным путем. Из Иваново-Вознесенска до столицы, а от туда уже поездом до Симферополя и далее автомобилем на Южный берег Крыма. Железнодорожную ветку до Симферополя официально запустили в октябре 1874 г. Поначалу поездов ходило немного. Всего два пассажирских и несколько товарных, но в начале XX в. их стало в несколько раз больше из-за увеличившегося потока путешественников и туристов на полуостров.

В этом плане показательно письмо дочери Д.Г. Бурылина, описывающее все особенности пути. Почтовая карточка датирована 20 марта 1915 г., отправлена из Ялты: «Дорогие папа и мама! Сегодня приехали сюда из Симферополя, куда поезд пришел в 5 ч. утра. Остаемся в Ялте, т. к. по телефону узнали, что д-р Иванова в Алушке нет, а по дороге и здесь говорили, что в Алушке сейчас совсем нет публики. Очень устали ехать на автоб. 5½ часов и все время лил дождь, погода сегодня первый день плохая. Завтра найдем д-р Иванова и решим, где устроиться. Пока в гостинице «Метрополь» [8]. Очевидно, что эта поездка преследовала оздоровительные цели. Не только летом в Крыму можно

было поправить здоровье, но и ранней весной, например, на Пасхальные каникулы.

Гостиница «Метрополь» в Ялте была одной из нескольких, где обычно останавливались Бурялины. Она располагалась на углу Виноградской и Боткинской улиц [9]. Гостиница была построена по проекту архитектора О.Э. Вегенера с элементами стиля модерн. Известный крымский искусствовед А.А. Галиченко так писала о «Метрополе»: *«он выглядел непохожим на большинство местных гостиниц и дач. Волнующая асимметрия его фасада скрывает комфортные и грамотно спланированные внутренние помещения. В свое время они были отделаны дубовыми панелями, украшены массивными деревянными дверными проемами. Впечатляли также мраморные, но какие-то невесомые лестницы с ажурными коваными перилами, деревянные потолки, воздушные балконы. При проектировании оконных проемов отеля также были использованы асимметричные конструкции, «вьющиеся» формы и растительные мотивы, характерные для стиля модерн. Высокое мастерство чугунного литья еще более украшало необычный фасад здания. Оригинально также была продумана цветовая гамма фасада — голубая лазурь перекликается с синевой неба, подчеркивая воздушность белого камня и делая это здание по-настоящему незабываемым»* [10]. Отель предлагал постояльцам зимой и летом номера по цене от 1 до 7 рублей, а на Пасху и осенью — от 3 до 12. Номера были оборудованы ванными, а сама гостиница — электрическим освещением. В ресторане за дополнительную плату предоставлялся завтрак из двух блюд, обед из трех или четырех блюд [9].

Еще одна гостиница, где любили останавливаться Бурялины, располагалась недалеко от набережной. Это была гостиница «Россия» (ныне президент-отель «Таврида»). Вот что сообщает одна из дочерей Д.Г. Бурялина по приезду в Крым в августе 1911 г.: *«Дорогие папа и мама! Доехали вполне благополучно. Остановились в гост. Россия. Погода стоит великолепная, жаль, что мне доктора за-*

претили купаться, пить вино, есть виноград, все это для меня большое лишение. Живем все вместе и чувствуем себя пока хорошо» [11].

Гостиница «Россия» была построена в 1875 г. по проекту ялтинского архитектора А.К. Винберга. Перед пансионатом был разбит парк и организована большая площадка, на которой в сезон играли оркестры. Громадная, на 148 комнат, гостиница стала первым фешенебельным заведением европейского уровня в городе. Поговаривали, что одной из действительных целей строительства гостиницы стала заинтересованность лиц из ближайшего императорского окружения в том, чтобы в курортной Ялте было соответствующее пристанище для высшего дворянства во время приездов сюда августейших особ [12]. При гостинице был огромный холл, 45 номеров с видом на море, имелись электрическое освещение, лифт, ванны в номерах, зал для вечеров и ресторан. Цены зимой и летом от 1 руб. 50 коп. на Пасху, осенью от 3 рублей. С 1 ноября по 15 марта полный пансион, включая комнату, обходился в 135 рублей [12].

В начале XX в. в Крыму инфраструктура гостеприимства стала стремительно развиваться. Наряду с фешенебельными гостиницами появляются и небольшие дома-пансионы. В них можно было отдохнуть с комфортом и даже получить экскурсионное обслуживание. Так, в 1910 г., например, Бурялины останавливаются в Пансионе Элеоноры Шульц, который имел 33 номера и располагался в бывшем доме Дондукова-Корсакова, рядом с парком Эрлангера. Полное содержание в таких заведениях предполагало сухие и чистые комнаты с ванной, утренний чай (кофе, молоко, хлеб и масло), горячий завтрак, обед и вечерний чай. Парк Эрлангера был прекрасным местом для прогулок на свежем воздухе. Там была оборудована площадка для игр, открывался великолепный вид на море. Постояльцы могли самостоятельно предлагать места для посещения в Ялте и за ее пределами, а хозяева брали на себя все хлопоты по организации. Существовали и собственные экскурсионные

программы. Месячное проживание на полном пансионе обходилось от 75 до 100 руб. в зависимости от сезона. Такой отдых могли себе позволить не только фабриканты и предприниматели, но и, скажем, земские врачи или, например, учителя старших классов женских и мужских гимназий, чей месячный доход примерно и составлял 80–100 руб. в тот период [13].

Излюбленным временем пребывания в Крыму для Бурылиных был конец августа — начало сентября. В это время обычно стояли погожие деньки, но иногда бушевали и грозы. Впрочем, ими тоже можно было любоваться. Вот, например, письмо дочери Д.Г. Бурылина от 24 августа 1907 г.: *«Сегодня целый день льет дождь и приходится сидеть дома, с ужасом думаю, что погода не переменится. Сейчас была у нас Ал. Дм. с Лелей, пили чай. Вечера была гроза на море. Очень красиво. Целую всех»* [14].

Созерцание окрестных пейзажей очень нравилось главе семейства — Дмитрию Бурылину. Причем как коллекционера и ценителя искусства его привлекали художественные средства, которыми местный ландшафт запечатлевался на полотнах. В 1910 г. Д.Г. Бурылин посещает Феодосию и заходит в картинную галерею И.К. Айвазовского, где, по всей вероятности, впервые видит его работы. 17 сентября 1910 г. Бурылин пишет супруге: *«Милая Аничка. Сейчас 5½ утра ездил смотреть Айвазовского. Очень хорошие картины. Ехать скучно и долго. Твой Д. Бурылин»* [15]. По всей вероятности, основатель Музея в Иваново-Вознесенске под впечатлением от увиденного позднее приобрел несколько картин И.К. Айвазовского. Известно, что

до 1917 г. в собрании Д.Г. Бурылина были работы И.К. Айвазовского «В горах» 1876 г. (передана в 1956 г. в Костромской музей), «Гурзуф» 1879 г. (передана в Ивановский художественный музей в 1962 г.). Еще одну работу — «Море» 1888 г. — Бурылин покупает в составе коллекции Дурова в 1913 г. Кроме этого, во время путешествий в Крым Д.Г. Бурылин, по всей вероятности, приобрел для своего Музея и древности, найденные во время раскопок в Причерноморье. Так, в начале 1910-х гг. ивановский коллекционер приобретает небольшую коллекцию лапидарных памятников периода IV в. до н.э. — XIV в. н.э. в Керчи. Кроме этого, часть собрания античной археологии, по-видимому, имела крымское происхождение. По иронии судьбы, часть этой коллекции Д.Г. Бурылина в 1947 г. вернулась на полуостров. Дело в том, что после Великой Отечественной Войны Наркомпрос распорядился о передаче ряда предметов из собрания Ивановского областного музея в музей Крыма для помощи в восстановлении фондов. Хотя необходимости в этом не было. Большинство музеев полуострова были эвакуированы из Крыма в самом начале войны и существенных потерь не понесли [16, с. 51].

Таким образом, путешествия в Крым на рубеже XIX–XX вв. были достаточно популярными в среде состоятельных людей. В таких поездках можно было поправить здоровье, избавиться от хандры. Выезды на курорт во многом были и формой семейного воспитания. Как сейчас, так и сто лет назад Крым привлекал туристов не только комфортными санаторно-курортными условиями, но и своей древней историей.

Список источников:

1. **Киселева А.С.** Образ Крыма глазами отдыхающих // Ученые записки Таврического нац. ун-та им. В.И. Вернадского. Серия «География». 2004. №4. Т. 17. С. 429–436.
2. **Сумбур М.В.** Почтовая открытка как источник информации по истории и культуре // Вестник МГУКИ. 2013. №4. С. 65–69.
3. **Яшный Д.В.** Досюветские видовые открытки в изучении иконографии утраченного культурного наследия (на примере Крыма) // Пространство и время. 2014. №2. С. 170–174.
4. **Стукалова Е.В.** Гений места // Инициативы XXI века. 2014. №2. С. 113–116.
5. **Докучаев Д.С.** Ближневосточный вояж Д.Г. Бурылина, или История одного путешествия // Бурылинский альманах. 2014. №2. С. 27–32.

6. Письмо А.А. Бурылиной. Севастополь. ИГИКМ им. Д. Г. Бурылина. Ф. 53. Оп. 3. 83987/4.
7. Письмо Д.Г. Бурылину. Севастополь. 1905 г. ИГИКМ им. Д.Г. Бурылина. Ф. 53. Оп. 3. ИГОИРМ 63790/27.
8. Письмо Бурылиным. Ялта. 20 марта 1915 г. ИГИКМ им. Д.Г. Бурылина. Ф. 53. Оп. 3. ИГОИРМ 63790/20.
9. Гостиница «Метрополь». <http://oldyalta.com/21-gostinnica-metropol.html> (дата обращения: 10.01.2015).
10. Гостиница «Метрополь» и ливадийский дворец — «дети» одного отца. <http://oldyalta.com/22-gostinnica-metropol-i-livadiyskiy-dvorec-deti-odnogo-otca.html> (дата обращения: 10.01.2015).
11. Письмо Бурылиным. Ялта. 22 авг. 1911 г. ИГИКМ им. Д.Г. Бурылина. Ф. 53. Оп. 3. 63790/33.
12. Гостиница «Россия». <http://oldyalta.com/66-gostinnica-rossiya-luchshaya-iz-luchshih.html> (дата обращения: 10.01.2015).
13. **Лядышев Д.** Цены и жалования в России в начале XX века. http://www.talers.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=81&Itemid=108&showall=1 (дата обращения: 15.02.2015).
14. Письмо Бурылиным. Ялта. 24 авг. 1907 г. ИГИКМ им. Д.Г. Бурылина. Ф. 53. Оп. 3. 85228/12.
15. Письмо А.А. Бурылиной. Феодосия. 17 сент. 1910 г. ИГИКМ им. Д.Г. Бурылина. Ф. 53. Оп. 3. 63790/52.
16. «Я надеюсь, что это пригодится...» (Д.Г. Бурылин) / под общ. ред. Д.Л. Орлова. — Иваново: Издатель Епишева О.В., 2011. 176 с.

Denis Dokuchaev¹,
Natalya Dokuchaeva²

Head of the Department of Museum Tourism of the Burilin Ivanovo State Museum, Ivanovo, Russia

¹ PhD in Philosophy, Doctoral Candidate at Ivanovo State University,
den-dokuchaev@mail.ru;

² PhD in History, Researcher, natdok85@gmail.com

JOURNEY AS AN OPENING OF SPACE: THE CRIMEAN VACATIONS OF THE LATE 19th — THE EARLY 20th CENTURY (by the example of the family of Dmitriy Burilin, Ivanovo-Voznyesensk manufacturer and Maecenas)

At the beginning of the nineteenth century journeys to the Crimea had only been coming into fashion among the Russian nobility, and by the end of the century this tendency had spread beyond aristocratic avocations. The Crimea became popular among merchants and manufacturers, philistines and clerks. The article studies the circumstances of the Crimean vacations of the family of Dmitriy Burilin at the turn of the nineteenth — the twentieth century's. Dmitriy Burilin (1852–1924) was a manufacturer, Maecenas, collector, and founder of a museum in Ivanovo-Voznyesensk. He was a distinguished public figure of the Russian province at the turn of the centuries. His family travelled a lot through the country and abroad. The Crimea was a favorite place of the Burilins' vacations. While at the very beginning of the 1900s the Crimean peninsula had served as a starting point of their voyages through Southern Europe (by the steamships of the Russian company of trade and steamship in Sevastopol), in the 1910s the Burilins opened the Southern part of the Crimea and stayed there for a long time. The family were coming there for health, to know about ancient and medieval history. Those journeys also served as family education. The Burilins visited Yalta several times, stayed at fashionable hotels of that time — «Metropol» and «Russia». During their vacations in Alupka and Gurzuf, they had been treated by the leading doctors of that time. In Feodosiya Dmitriy Burilin had seen the works of Ivan Aivazovsky for the first time. Later he became the worshipper of Aivazovsky's works and added some of them to his collection. The source base of the research consists of the Burilins' correspondence, containing in the collection of the Ivanovo state historical museum.

Keywords: vacations, Dmitriy Burilin, journey as an opening of space

References

1. **Kiseleva, A.S.** Obraz Kryma glazami otdykhaiushchikh [The image of the Crimea in the eyes of tourists] // Uchenye zapiski Tavricheskogo natsional'nogo universiteta im. V.I. Vernadskogo. Seriya «Geografiia». 2004. №4. T. 17. P. 429–436.
2. **Sumbur, M.V.** Pochtovaia otkrytka kak istochnik informatsii po istorii i kul'ture [Postcard as a source of information on history and culture] // Vestnik MGUKI. 2013. №4. P. 65–69.
3. **Iashnyi, D.V.** Dosovetskie vidovye otkrytki v izuchenii ikonografii utrachenogo kul'turnogo nasledii (na primere Kryma) [Pre-Soviet view postcards in the study of the iconography of the lost cultural heritage (for example, the Crimea)] // Prostranstvo i vremia. 2014. №2. P. 170–174.
4. **Stukalova, E.V.** Genii mesta [Genius of the place] // Initsiativy XXI veka. 2014. №2. P. 113–116.
5. **Dokuchaev, D.S.** Blizhnovostochnyi voiazh D.G. Burylina, ili Istoriia odnogo puteshestviia [Middle East voyage of D.G. Burylin, or a history of travel] // Burylinskii al'manakh. 2014. №2. P. 27–32.
6. Pis'mo A.A. Burylinoi [Letter to A.A. Burylina]. Sevastopol'. IGIM im. D.G. Burylina. F. 53. Op. 3. 83987/4.
7. Pis'mo D.G. Burylinu [Letter to D.G. Burylin]. Sevastopol'. 1905 g. IGIM im. D.G. Burylina. F. 53. Op. 3. IGOIRM 63790/27.
8. Pis'mo Burylinym [Letter to the Burylins]. Yalta. 20 marta 1915 g. IGIM im. D.G. Burylina. F. 53. Op. 3. IGOIRM 63790/20.
9. Gostinitsa «Metropol'» [Hotel “Metropol”]. <http://oldyalta.com/21-gostinnica-metropol.html> (data obrashcheniia: 10.01.2015) [Accessed on January 10, 2015].
10. Gostinitsa «Metropol'» i livadiiskii dvorets — «deti» odnogo ottsa [Hotel “Metropol” and Livadia Palace — the “children” of one father]. <http://oldyalta.com/22-gostinnica-metropol-i-livadiiskiy-dvorec-deti-odnogo-otca.html> (data obrashcheniia: 10.01.2015) [Accessed on January 10, 2015].
11. Pis'mo Burylinym [Letter to the Burylins]. Yalta. 22 avgusta 1911 g. IGIM im. D.G. Burylina. F. 53. Op. 3. 63790/33.
12. Gostinitsa «Rossiia» [Hotel “Russia”]. <http://oldyalta.com/66-gostinnica-rossiya-luchshaya-iz-luchshih.html> (data obrashcheniia: 10.01.2015) [Accessed on January 10, 2015].
13. **Liadyshev, D.** Tseny i zhalovaniia v Rossii v nachale XX veka [Prices and salaries in Russia at the beginning of the XX century]. http://www.talers.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=81&Itemid=108&showall=1 (data obrashcheniia 15.02.2015) [Accessed on February 15, 2015].
14. Pis'mo Burylinym [Letter to the Burylins]. Yalta. 24 avgusta 1907 g. IGIM im. D.G. Burylina. F. 53. Op. 3. 85228/12.
15. Pis'mo A.A. Burylinoi [Letter to A.A. Burylina]. Feodosiia. 17 sentiabria 1910 g. IGIM im. D.G. Burylina. F. 53. Op. 3. 63790/52.
16. «la nadeius', chto eto prigoditsia...» [“I hope it's useful ...”] (D.G. Burylin) / pod obshch. red. D.L. Orlova. — Ivanovo: Izdatel' Episheva O.V., 2011. 176 p.

УДК 796.5(091)

DOI: 10.12737/7904

Мерзлякова Галина Витальевна¹,

Баталова Лариса Вячеславовна²

ФГБОУ ВПО «Удмуртский государственный университет»,

г. Ижевск, Российская Федерация

¹ д.и.н., профессор, galavit@uni.udm.ru; ² к.и.н., доцент, batalova25@mail.ru

ОРГАНИЗАЦИЯ УЧЕНИЧЕСКИХ ЭКСКУРСИЙ В КРЫМ В КОНЦЕ XIX — НАЧАЛЕ XX ВЕКА (на примере Вятской губернии)

На основе исторических документов рассмотрена практика организации ученических экскурсий в Крым в конце XIX — начале XX вв. На примере экскурсионно-туристского опыта учебных заведений Вятской губернии, в частности, Елабужской женской гимназии, раскрыта организация культурно-познавательных экскурсий для учащихся в Крым.